

Затем он отправился в ванную, чтобы немного привести в порядок причёску, растрепавшуюся из-за слишком активных движений. Волосы аккуратно легли за уши, их длина достигала шеи, не слишком длинные, но и не короткие. Иногда, поворачивая голову, он чувствовал зуд, что раздражало его. Ему даже захотелось подстричься.

Однако несколько месяцев назад он заключил глупое пари со своим другом Цзян Люшэнем. Если он сможет отрастить волосы до плеч и завязать их в хвостик, Цзян Люшэнь должен был написать в своём аккаунте в Weibo с миллионами подписчиков: «Брат Ло — крутой!»

Цзян Люшэнь был уверен, что у него не хватит терпения и упорства, и он действительно не отличался терпением, но был достаточно упрям, чтобы не сдаваться. Даже если волосы росли медленно, как у улитки, он продолжал их отращивать.

Теперь это оказалось полезным.

В зеркале его волосы, не подвергавшиеся окрашиванию или завивке, выглядели мягкими и блестящими, создавая впечатление послушного ученика, который никогда не ввязывается в неприятности.

Убедившись, что в его глазах исчезла всякая агрессия, Ли Ло вернулся к стойке бара, аккуратно сел на высокий стул и заказал чистый сок. Он помешивал напиток, делая небольшие глотки, и следил взглядом за официантом, который суетился в зале.

Сначала он мог притворяться спокойным, но постепенно начал терять терпение. Когда официант в пятый раз подходил, чтобы забрать заказ, Ли Ло не выдержал и спросил:

— Сколько ещё до конца твоей смены?

Официант бросил на него косой взгляд, почему-то ставший более холодным:

— После двенадцати.

Ли Ло посмотрел на часы: оставалось ждать больше часа.

— Ты... — он поднял голову, но человек, только что стоявший перед ним, уже исчез.

Оглянувшись, он увидел, что тот снова растворился в толпе, разнося напитки.

...

Чёрт, он что, совсем не понимает намёков?

Ли Ло впервые ждал кого-то так долго и постоянно сталкивался с холодностью. У него

возникло желание уйти.

Но, вспомнив о том мартини... Ладно, подожду ещё.

В итоге он прождал до часа ночи.

Ли Ло уже почти засыпал, опираясь головой на руку, когда вдруг услышал рядом:

— Я закончил работу.

Его голова резко упала, ударившись о стол. Он скривился, потирая лоб, и, наконец, проснулся. Раздражённо взглянув на говорившего, он замер.

Официант, сменивший униформу на повседневную одежду, выглядел совсем иначе, более постуденчески. Однако поношенная хлопковая футболка и выцветшие брюки лишили его прежнего аристократического вида, оставив лишь холодность и гордость на его строгом лице.

Этот человек явно нуждался в деньгах. Ли Ло мгновенно это понял.

— Где ты живёшь? — он наклонил голову. — Я приехал на машине, могу тебя подвезти.

— Не надо, я живу недалеко, могу дойти пешком, — ответил тот, явно не желая продолжать разговор. — Если хочешь вернуть деньги, давай сейчас, если нет — я спешу домой.

— Да, конечно, да, — Ли Ло быстро достал телефон и отсканировал его счёт, невольно увидев часть его имени. — Дуань... Ян? — он поднял взгляд с экрана телефона. — А какое среднее имя?

Тот не ответил, забрав телефон.

Ли Ло понял, что задал слишком личный вопрос, и поспешил представиться:

— Моя фамилия Ли, Ли как рассвет, и имя — Ло, как Лоян. А ты?

— Дуань Минъян.

— Какой Мин?

Дуань Минъян посмотрел на него, его тёмные глаза отражали тусклый свет от стойки бара, словно первые лучи восходящего солнца на поверхности моря, рассеивая холодность в его взгляде.

— Мин как рассвет.

Его голос был низким и глубоким, как звук виолончели.

Сердце Ли Ло неожиданно пропустило удар.

— А, понятно, — он вдруг почувствовал себя неловко, спустившись с высокого стула.

Увидев рюкзак за спиной Дуань Минъяна, он начал искать тему для разговора:

— Ты студент?

— Да, — коротко ответил Дуань Минъян. — Если больше ничего, я пойду.

С этими словами он действительно направился к выходу, словно не желая тратить ни секунды на разговоры.

Не то чтобы Ли Ло был сонным, но он, неожиданно для себя, решил поддаться импульсу и последовал за ним.

Выйдя из бара, они оказались в темноте ночи. На улице почти не было людей, большинство магазинов уже закрылось, только вокруг бара оставались небольшие группы пьяных людей, громко смеявшихся и куривших. Весь район был окутан дымом, и запах был просто удушающим.

Когда Ли Ло догнал Дуань Минъяна, он заметил, как тот сморщился, видимо, не перенося запах сигарет. Он хотел заговорить, но тут его остановила рука, протянутая сбоку. Пьяный мужчина на ломаном английском начал заигрывать:

— Красавчик, я...

Ли Ло резко ударил его ногой, и пьяный, потеряв равновесие, с грохотом упал на землю, корчась от боли и не в силах подняться.

Дуань Минъян, услышав шум, обернулся. Ли Ло тут же подскочил к нему, схватил его за руку и с испуганным видом произнёс:

— Брат, этот парень хотел меня поцеловать, но, к счастью, он упал... Можно я пойду с тобой? Здесь страшно.

Дуань Минъян холодно ответил:

— Ты ведь сам сюда пришёл?

— Я... Я просто хотел посмотреть, я впервые в гей-баре... — Ли Ло прикусил губу. — Будь добр, помоги мне.

Дуань Минъян пристально посмотрел на него несколько секунд, но в конце концов ничего не сказал, позволив ему держаться за руку, и повёл его к парковке.

— Здесь уже можно? Садись в машину и поезжай.

Ли Ло, словно только что вспомнив, хлопнул себя по лбу:

— Ой, я забыл, я же выпил, не могу вести...

— ... — Дуань Минъян достал телефон. — Тогда я вызову тебе такси.

— Я живу в общежитии, сейчас уже должно быть закрыто...

Это было полуправдой. Хотя он и оплатил проживание в общежитии за пятьдесят тысяч в год, но считал, что двухместная комната слишком тесная, и снял роскошную однокомнатную квартиру неподалёку от университета, всего в километре от бара.

Дуань Минъян опустил телефон и без выражения посмотрел на него, словно спрашивая: «Чего ты вообще хочешь?»

Ли Ло схватился за голову:

— Брат, у меня кружится голова, наверное, я пьян... Можно я переночую у тебя? Я могу заплатить за ночлег...

— У меня только одна кровать.

— Тогда я могу спать на диване...

— Дивана нет, — резко прервал его Дуань Минъян. — Если хочешь спать на полу, без матраса и одеяла, то пожалуйста.

Ли Ло скрипнул зубами.

Чёрт, неужели он действительно настолько беден?

— Ничего, главное — есть где переночевать... — он слабо улыбнулся Дуань Минъяну.

Двадцать минут спустя.

Ли Ло оглядел съёмную комнату площадью около пятнадцати квадратных метров и понял одну жизненную истину.

Богатство лишает воображения.

Не то чтобы здесь можно было переночевать, он сейчас готов был пнуть Дуань Минъяна, этот парень явно делал это нарочно.

— Ты протрезвел? — Дуань Минъян бросил рюкзак на пол и направился в ванную. — Кроме кровати, спи где хочешь.

Где тут вообще можно спать? Даже двум мужчинам здесь уже тесно.

Из ванной донёлся звук льющейся воды — это был душ, даже ванны не было.

Ли Ло с унынием опустился на кровать и глубоко вздохнул.

Любопытство губит.

Он испытывал некоторый интерес к Дуань Минъяну, но этого интереса было недостаточно, чтобы провести ночь в таком убогом месте.

Ладно, лучше найти какого-нибудь послушного щенка. Этот парень явно не из тех, кто будет слушаться.

Ли Ло почесал голову и решил уйти, не прощаясь. Судя по отношению Дуань Минъяна, тот, вероятно, только и ждал, чтобы он ушёл.

Он встал, сделал пару шагов и уже почти дошёл до двери, как вдруг заметил на столе разложенный лист бумаги. Взглянув на него, он увидел, что это была грамота за стипендию, а название университета...

Оказалось, что они учатся в одном вузе.

Ли Ло развернулся, подошёл к столу и с удивлением взял грамоту. Внимательно изучив её, он увидел, что сумма составляла около десяти тысяч юаней.

А годовая плата за обучение в их университете составляла двести тысяч.

Неужели работа в гей-баре так хорошо оплачивается?

Но сейчас Ли Ло больше волновало другое.

Он быстро вернулся к ванной и постучал в дверь, крикнув:

— Дуань Минъян! Я узнал, что мы учимся в одном университете! И я на курс старше тебя!

Изнутри донёлся голос, смешанный с шумом воды:

— Ага.

«Ага»? Ли Ло решил напомнить ему о главном:

— Ты должен называть меня старшим братом!

Шум воды в ванной внезапно прекратился.

<http://bllate.org/book/15270/1347803>